

Россия заблокировала в Совбезе ООН подготовленное Англией заявление, осуждающее Дамаск за действия по захвату города Кусейра. Запад и Израиль критикуют Россию за поставку ракет Сирии.

Ситуацию вокруг Сирии комментирует научный руководитель Института прикладного востоковедения и африканистики Саид ГАФУРОВ.

- Тель-Авиву, понимающему, что достаточно одного поражения, чтобы потерять все блага, нужны стратегические гарантии защиты страны. Так, в отношении Египта гарантия - Асуанская плотина. В случае войны израильские ВВС атомными боеприпасами уничтожат плотину - и 95% населения Египта смоем в море. Потому в Тель-Авиве убеждены, что войны с Египтом не будет никогда.

С Сирией ситуация иная. Сирийцы были всегда настроены принципиально против неокOLONиализма в Палестине, и мирный договор между государствами не был подписан.

После войны 1967 года Тель-Авив мог полностью контролировать своё воздушное пространство из-за того, что контролировал горы, где можно ставить радарные станции. И сирийская авиация, по сути, стала безоружной. Но появление комплексов С-300 у Сирии сильно меняет ситуацию.

Сирия теперь может поражать воздушные цели над всей территорией Леванта и Палестины, что может дать господство в воздухе. А вся нынешняя военная доктрина Тель-Авива строится именно на решающей роли ВВС, которая фактически ставится под вопрос.

Поэтому сейчас там очень сильно озабочен истеблишмент и военное руководство. Эти люди впервые почувствовали себя уязвимыми, впервые после 1947 года нарушено их стратегическое доминирование на всем ТВД.

Понятно, что в нынешнем состоянии Сирия воевать не в состоянии, ей не до этого сейчас. Тем не менее, израильский истеблишмент озабочен и будет искать решение проблемы.

Способы могут быть самые разные, но, в общем, для истеблишмента (в отличие от политиканов) более характерно пытаться находить мирный способ договориться. Например, произвести размен - отдать что-то в обмен на отказ от С-300.

Кстати, некоторые наши военные эксперты говорят, что системы поставила Белоруссия -

очень интересный нюанс, пока никем не опровергнутый. Президент Башар Асад заявил, что Дамаск получил С-300, но откуда системы, не объявлено.

Известно, что Россия поставила в Сирию новейшие комплексы «Бук» и «Тор», чей радиус действия вполне достаточен для обороны сирийского воздушного пространства.

Катар сегодня явно хочет выйти из сирийского конфликта - это карликовое государство вознамерилось поднять непосильный груз. Катарские инвестфонды пытаются договориться сейчас с нашим правительством о покупке акций ВТБ на миллиарды долларов. Одновременно сокращается катарское финансирование мятежников в Сирии.

Не умаляя доблести и профессионализма сирийской армии, нельзя не признать, что в последнее время мятежники не получали той финансовой, военной и кадровой поддержки, к которой они уже успели привыкнуть и на продолжение которой они надеялись, и сейчас постоянно жалуются, что их «бросили».

Сирийский же народ в большинстве своём в условиях войны оказался на стороне президента. До войны было большое число колеблющихся граждан, которые хотели перемен (хотя согласны были, чтобы реформы проводил президент Башар Асад), но теперь это огромное «молчаливое большинство» стало его активным сторонником. Они не желают допуска к власти тех, кто взрывает и убивает.

Сирийские армия и спецслужбы стали очень эффективно действовать, видимо, сумев избавиться от предателей и «пятой колонны». А колеблющиеся окончательно заняли сторону правительства. Более того, значительная часть «мирной» оппозиции инкорпорирована во власть - недовольные получают должности и возможность действовать так, как считают лучшим для государства.

США воевать с Сирией не готовы, ибо не уверены, что в условиях кризиса должны тратить свои ресурсы, чтобы защищать интересы «Бритиш Петролеум» или французской «Тоталь».

На Францию у России есть свои способы повлиять, чтобы заставить её занимать более сдержанную позицию по Сирии. К тому же Париж всегда славился сдержанностью в финансовых расчётах, и хочет добиваться военных результатов с наименьшими тратами. При неясных перспективах они не готовы тратить большие деньги на мятежников.

Англия и Франция сегодня практически оказались в изоляции: если они хотят воевать в Сирии, то воевать им придётся одним. Без НАТО.

Тяжело теперь и премьеру Турции Эрдогану. Сирийские события сильно усложнили его внутренние проблемы. И суфии, и скрытые алавиты в Турции выразили своё идеологическое недовольство практикой правительства «братьев-мусульман», национальный капитал недоволен разрывом связей с Сирией.

Эрдоган шёл на выборы с лозунгом «Ноль проблем с соседями». Но он получил проблемы

с абсолютно всеми соседями - от Греции до Сирии и Ирака. И вот теперь и в Турции полыхнуло. И чем кончится там всё, сказать очень сложно. Вооружённые силы там могут снова вмешаться в политику, потребовав проведения внеочередных выборов. Ставка Эрдогана на решение своих внутренних проблем через «маленькую победоносную войну», через успех на внешнем фронте - свержение Башара Асада в Сирии не сыграла.

Запад недоволен развитием событий в Сирии, потому что понимает: война там проиграна. Мятеж заканчивается, уже фактически идёт добивание его участников. Козыри у Запада есть, но каждый из них требует очень больших затрат.

И надо всегда помнить: нет единого Запада: Франция и Англия продавливают свои варианты смены правительства в Сирии. Но Германия не разделяет их стремлений и против вмешательства ЕС и НАТО в сирийский вопрос. А Германия сегодня очень сильна.